

В поисках зеленых лужаек

«Пора искать новую “зеленую лужайку”», — написала Сара Лейси в своей книге «Мечтай, создавай, изменяй!». Делать это она предлагает венчурным капиталистам из Кремниевой долины, поскольку впервые в истории доходность венчурного капитала в США упала до уровня среднеотраслевой, а то и ниже. «Пришло время им самим решиться рискнуть, как они того требуют от стартапов», — замечает Сара, и сама, тоже не без доли риска, отправляется по миру изучать «зеленые лужайки», которые в принципе могли бы составить достойную замену Кремниевой долине, которая, по словам госпожи Лейси, «внезапно обнаружила, что ей есть что терять».

В 1990-х годах, во времена расцвета Кремниевой долины, проводилось множество исследований о том, какие именно условия способствуют быстрому росту предпринимательства. Наиболее типичный перечень включает: наличие ведущих университетов и подразделений мировых ИТ-компаний, профессионалов различных специальностей (бухгалтеров, юристов и пр.), имеющих опыт работы с быстрорастущими стартапами, соседство с венчурными фондами, деловую атмосферу, поощряющую риск и спокойно реагирующую на неудачи.

У Израиля, за исключением отношения к риску и возможной неудаче, ничего этого не было. Тем не менее в 1990-х он продемонстрировал инвестиционное чудо: вплоть до 2008 года венчурные инвестиции

в Израиль в 30 раз превышали таковые в Европе, в 80 раз — в Китае и в 350 раз — в Индии!

В 1993 году в Израиле был основан «фонд фондов» Yozma с целью способствовать развитию местного венчурного предпринимательства. Yozma, стартовый капитал которого составлял всего 100 миллионов долларов, осуществлял совместные — зачастую с фондами из Кремниевой долины — инвестиции в израильские венчурные фонды, а иногда и непосредственно в стартапы. К 2005 году в Израиле было уже около шестидесяти венчурных фондов, располагавших суммарным капиталом в 10 миллиардов долларов. Этот уникальный пример государственного вмешательства послужил предметом изучения в таких странах, как Великобритания, Япония, Германия, Корея и Сингапур.

Сара Лейси побывала не только в Израиле, но и в Бразилии, Китае, Индии, Индонезии и даже в Руанде. Жаль, что не добралась до России.

А в России шесть лет назад тоже появился свой фонд фондов — ОАО «РВК» (уставный капитал примерно 1 миллиард долларов). К настоящему времени общее количество фондов, сформированных с участием «РВК», достигло двенадцати (включая два фонда в зарубежной юрисдикции); их размер — более 26 миллиардов рублей, а доля «РВК» — более 16 миллиардов рублей. Бывали периоды, когда фонд «РВК» занимал больше 60 процентов венчурного рынка в России, сейчас же эта доля значительно меньше половины.

Yozma через четыре года после основания был приватизирован, причем государство очень быстро вышло из предприятия, которое с таким успехом финансировало. «РВК» пока остается государственным фондом и в ближайшие полтора-два года намерен вложить еще около 15 миллиардов рублей в венчурные фонды. Создавать планируется посевные частно-государственные фонды объемом от 90 миллионов до 1 миллиарда рублей, диверсифицированные фонды ранней стадии объемом до 5–10 миллиардов рублей, а также специализированные кластерные фонды.

В Израиле, несмотря на все успехи в создании венчурной индустрии, доходность стартапов оказалась низкой, поскольку все они превратились в американские корпорации с исследовательскими центрами в Израиле. Получается, Израиль создавал передовые компании, а затем добровольно становился площадкой для их региональных представительств.

Такая же перспектива светит и российским стартапам, особенно тем, которых регулярно вывозят на стажировку в США. Поэтому нужно изыскивать и развивать местные преимущества, чтобы венчурные капиталисты Кремниевой долины, «предпринимательские мужскулы» которых, по свидетельству Сары Лейси, значительно ослабели, сами стремились за высокой доходностью на российскую «зеленую лужайку».

Редколлегия «Библиотеки РВК»